

Крылья

Художник Н. Колпакова

М. и Г. Грук

НАНОФАНТАСТИКА

Люк смотрел вниз. Там было пусто. Он знал, что ветер несет по выбитому асфальту обрывки газет и мусор, но откуда их было почти не видно. И вони от помойки не чувствовалось. Не так чтобы уж совсем не чувствовалось... К запаху же своего пальто он давно привык.

Он смотрел вниз, а высунувшийся из кармана шарф колотил его по ноге. Шарф дергался и крутился, но было лень убрать его в карман. Да и зачем? Разве не все равно?

Сигарет не было. Только бычок. Один. И коробок спичек. Полу-пустой. Люк вздохнул. Шарф стукнул его по ноге еще раз. Люк проследил взглядом за поднимающимся в воздух газетным листом и увидел, что по кромке стены к нему ползет человек. Такой же, как он сам. Люк заинтересовался — доползет или сорвется? Мужик дополз и сел рядом.

— Привет, — сказал он. — Давно сидишь?

Люк пожал плечами. Какая разница?

— А я часто тут сижу, — сообщил мужик и представился: — Женёк.

— Люк, — ответил Люк. — А я первый раз.

— А, — понимающе протянул Женёк. — Долго полз?

— Не. — Люк поправил колпак на голове. — Быстро.

— А я долго полз, — вздохнул собеседник. — Хорошая шапка, теплая. Где взял?

— Там, — Люк мотнул головой в сторону помойки. — В том году еще нашел. Теплая. Отстирывал.

Он вспомнил, как долго раздумывал — подобрать колпак или выбросить. Уж больно тот был грязный. Думал-думал, потом подобрал. И целый год на него нарадоваться не мог — хорошо, голова не мерзнет. И почти не пачкается.

— А я вон без шапки, — сообщил Женёк, как будто этого и так не было видно. — Зато у меня перчатки есть.

— Ну да, перчатки, — хмыкнул Люк, — эти, как их, мне... тьфу, митенки.

— Митенки — у баб, — наставительно заметил Женёк. — У красивых. А шарф у тебя есть? У меня вон толстый какой.

Шарф опять стукнул его по ноге. Люк отмахнулся.

— Есть, — указал он на шарф. — В том месяце подобрал. Только что-то не носится. То душит, то холодно. В карман суну вместе с колпаком — колпак вываливается. А колпак-то хороший. И шарф

выбросить жаль. Вон, опять из кармана вывалился. Как бы не упал. Да хрен с ним.

Женёк прищурился и оценивающе посмотрел на шарф. Порыв ветра закрутил газеты вниз. Шарф задергался. Он мотался из стороны в сторону и тянул Люка вниз. Люк закурил — он не особо спешил. Надо бы предложить собеседнику, да жаль как-то. Самому мало. И так с пятой попытки спичку зажег. А коробок выронил. Туда, к газетам. Ну и пес с ним.

— Хочешь? — спросил он, стараясь преодолеть жадность.

— Не-а, — ответил Женёк. — У меня дома целая пачка есть. Неначатая. И зажигалка.

— А у тебя и дом есть? — оторопел Люк.

— Ну... — Женёк смутился, — дом не дом, а так — целый этаж в дореволюционной трехэтажке. Под снос. Жильцов выселили... Костер разжечь можно — перекрытия деревянные, стены тоже. Грейся — не хочу.

— А чего сюда полз? — не понял Люк. Он думал, мужик по тому же поводу, что и он.

— Нравится мне, — улыбнулся Женёк. — Смотри, классно как — все видно. Вон — небо, вон — море. А газеты — они как чайки. Летают. О, — он проводил взглядом порхающий лист, — смешная газетка, подняться хочет, а никак, промокла вся бедная...

«Почти как мы с тобой», — подумал Люк, но вслух не сказал.

— Нос тебе кто разбил? — поинтересовался он вместо этого.

— До сих пор вон капает...

— А, — отмахнулся сосед, — дурак какой-то внизу прицепился. Ну так я ему тоже нехило навалял. Сюда не доберется.

Холодало. Они давно уже прижимались друг к другу, стараясь согреться.

— Слышь, — предложил Женёк, — а пошли ко мне? Тепло там. Давай?

— А туда? — Люк кивнул вниз.

— А туда... — Сосед задумался. Пальцы у него посинели. — А что туда? Сползем сейчас, делов-то. Газет заодно наберем на растопку. И коробок твой отыщем. Погоди только...

Он нагнулся, вытащил шарф то ли из кармана, то ли из-под Люка и швырнул вниз. Подальше. Люку показалось, что шарф извивается и старается укубить нового знакомого. Или ударить хвостом — голым и расплюснутым на конце. Он помотал головой. Белая горячка временно сдала позиции. Да и не с чего ей — с утра трезвый. Пусть не совсем, но все же...

— Зацепись, — пояснил Женёк, вытирая руки. — Да и воняет от него. Не чувствуешь, что ли? Если хочешь, я тебе свой отдам. Потом. Когда слезем.

И они поползли. Почему-то теперь Люку было страшно сорваться. Как он спускался по битым кирпичам, он не помнил. Пальто порвал окончательно, шапку чуть не потерял. Они постояли под стеной, и, глядя на полурассыпавшуюся кладку, Люк попытался понять — а как он вообще смог туда взобраться.

Пошел мелкий снег. Порыв ветра швырнул в них газеты. Что-то ткнулось Люку в ноги.

«Кошка», — подумал он и нагнулся.

Шарф лежал на асфальте, пытаясь обвиться вокруг его ботинок. Женёк передернул плечами, придавил шарф ногой и отшвырнул.

— Пошли, — сказал он. — Я тебе свой отдам.

Они повернулись и пошли. Люку все хотелось оглянуться — не ползет ли за ними шарф, но Женёк начал рассказывать какой-то анекдот, он заслушался и забыл. Впереди их ждало тепло, непочатая пачка сигарет и кипяток.

Двое уходили. Третий сидел на асфальте, колотя по нему голым красным хвостом, и злобно смотрел им вслед. Бежать надо. И поскорее. Пока он не вернулся. Вот скотина, вот подлая тварь, такое дело ему сорвал! Пятачок разбил, на пальцы наступил и хвост чуть не сломал! Гнида какая — вырядиться в эту дрянь не постеснялся и по стене приползти не поленился!

В отличие от человека он прекрасно видел белые крылья на грязном пальто за спиной прищельца.

